

«Вести» представляют новую рубрику: «Музыканты Камчатки». Автор предлагаемой серии материалов - известный пианист и журналист Валерий Кравченко. Его перу принадлежат сотни материалов о культуре Камчатки, опубликованных почти за 30 последних лет в местной и центральной печати. Год назад вышла первая книга В. Кравченко - «Мэнго» - о сложной и яркой судьбе корякского хореографического ансамбля. Сегодня на столе у автора - рукопись новой книги, которая, как и наша рубрика, называется «Музыканты Камчатки». Редакция предполагает регулярно публиковать очерки В. Кравченко об известных камчатских музыкантах. Таким образом, поклонники «Вестей» станут первыми читателями некоторых страниц будущей книги. Но сегодня, по случаю открытия рубрики, интервью с самим автором - Валерием Кравченко.

- В апреле этого года солидная российская газета «Музыкальное обозрение» (Москва) вышла со специальным выпуском о Камчатке. К сожалению, мало кто видел этот номер. Но речь сейчас чуть о другом. В одном из материалов утверждается: «В. Кравченко сейчас - первый музыкальный журналист области, к мнению которого прислушиваются все ее ведущие музыканты». Приятно быть «первым»?

- «Музыкальное обозрение» не случайно обратило свой взор на Камчатку. Во-первых, в нашем отдаленном, но весьма цивилизованном крае уже сложился прочный и весьма плодотворный мир музыкантов, чье влияние на духовное состояние камчатцев не требует особых доказательств. Если даже не принимать во внимание капеллу Евгения Морозова и камерный оркестр Георгия Аввакумова (о которых, естественно, - разговор особый), не касаясь (пока) имен ведущих камчатских музыкантов, созидательное начало, живое творчество можно найти в любом самом скромном уголке Камчатки. А это - большое счастье. Особенно сегодня, в период душевного хаоса и ломки привычных устоев.

Во-вторых, далекая светская газета никогда бы не добралась до Петропавловска, если бы руководители областной администрации, ссылаясь на объективную нехватку средств, стали бы, как это делает ныне правительство, к культуре спиной. Не хочется быть назойливым (особенно - в период выборов), но только искренняя любовь губернатора Владимира Бирюкова, Ольги Кубышкиной и ее великолепной команды к искусству, тонкое понимание его (искусства) особого созидательного предназначения делают у нас, на Камчатке, то, что в иных краях России уже кажется невозможным. Им, этим людям, выпала тяжкая доля: трудиться в нервный, неблагодарный век. И мы должны быть лишь признательны, что они согласны и дальше нести свой крест. Что же касается Вашего вопроса: «Быть первым...». Конечно, слыть первым всегда лестно. Я горжусь, что у меня хранится грамота Алеутского райисполкома, где сказано: «Первому пианисту, выступившему на Командорских островах». Я рад, что успел первым написать книгу о «Мэнго». Но, признаться, публикуя всю жизнь материалы о камчатской культуре и музыкантах, я как-то не сознавал, что кто-то и в этом деле назовет меня «первым». Я не обижаюсь.

- К слову, о «Мэнго». После странного отделения Корякского округа от основной части Камчатки мы как-то стали терять и информационную связь. Чем дышит ансамбль, где побывал - почти никто не знает. И второй вопрос: Вы, как автор, видите продолжение своей творческой связи с корякскими танцорами?

- Какие бы линии разделения ни чертились на картах, Камчатка оста-

ется Камчаткой. В той же Палане, отделившись, стали тут же говорить об «общем экономическом пространстве». Я же рад тому обстоятельству, что единое ДУХОВНОЕ пространство Камчатки нарушить не удастся никому. Ведь все - история, культура, дивная природа, люди - создали за века здесь яркий и уникальный сплав, который не подвластен никаким временным ветрам. Также, к счастью, вечно и искусство. Могут являться взлеты, может наступать затишье, творческий кризис. Но по крупному счету культура и искусство - неизменные слагаемые человеческого бытия.

Судьба «Мэнго» ведь тоже далека от красивых сказок, к которым мы привыкли совсем недавно. Были у ансамбля беды и трагедии, там и сейчас немало проблем. Но, вероятно, никто не станет отрицать, что Александр Гиль и его талантливые ученики за весьма недолгий срок (что для истории два десятка лет!?) совершили настоящий прорыв, явив и ро-

- Кристально объективным не может быть никто. У каждого есть сердце. Есть мир - со своими ценностями, симпатиями, откровениями. И если автор попытается выступить в качестве беспристрастного судьи, располагающего факты и людей на весах правосудия, то настоящая книга вряд ли состоится. С другой стороны, публицистика, где в героях - живые люди, - путь, полный опасностей. Творческие личности зачастую легко ранимы, порой лишены чувства собственной самооценки, а бывает - и скромны чрезмерно. Но все эти моменты имели и имеют место всегда. Для автора важно другое: не упустить наиболее значительных и ярких проявлений творчества камчатцев, увидеть в казалось бы разрозненных фактах некую объединяющую конструкцию, имя которой - созидание. Я соглашусь: для меня, музыканта, работать над книгой о музыкантах Камчатки, вероятно, сложнее, чем рассказывать о танцорах, художниках,

градами, званиями - и не имеющие ничего, кроме благодарности человеческого сердца... Конечно, свой рассказ я попытался начать с максимально отдаленного прошлого, хотя конкретных фактов о явлениях музыкального творчества на Камчатке в минувшие века чрезвычайно мало. Определенное внимание будет уделено творчеству коренных жителей полуострова, так как в старинных обрядах, празднествах, частично дошедших до наших дней и на основе которых строят свое развитие национальные коллективы (в том числе и «Мэнго»), элементы музыкального начала - ритмы, мелодии, даже ансамблевое пение - выражены достаточно ярко.

Особое место займут в книге ныне самые знаменитые коллективы Камчатки - капелла Евгения Морозова и камерный оркестр Георгия Аввакумова, сумевшие доказать свое профессиональное мастерство на престижных и труднодоступных сценах мира,

практически без выходных. Педагогическая работа в музыкальном училище, масса концертов, журналистика, теперь - писательский труд. И все вместе взятое не дает возможности жить нормально?

- Меня (да, убежден, и многих моих коллег) гнетет это состояние. Ну почему, скажите, блистательный мастер Евгений Морозов должен в училище «тянуть» (только ради зарплаты!) две ставки, иными словами, работать на износ? Почему за алдскую работу в капелле (попробуйте 30 лет безостановочно совершенствовать любительский коллектив!), он получает сущие копейки?! Увы, государство, судя по всему, не желает достойной жизни людям, которые являются его украшением, гордостью, славой. Но еще большие бедствия ожидают мастеров сцены впереди: издательская пенсия мгновенно превратит их в нищих.

- А спонсоров, меценатов не видно? - Их слишком мало. Да и могут ли одни спонсоры заменить собой обязанности государства?.. Но... Не будем больше о грустном...

- Не будем... В ближайшем предполагается выезд капеллы на гастроли. Вообще первоначально по странам мира от имени Камчатки был ансамбль «Мэнго». Камчатские музыканты явились миру в последние годы...

- Да, еще в 1969 году «Мэнго» побывал в Монголии. Затем - Париж, Нью-Йорк, Рим, Женева, Берлин, Прага. Серьезный выход музыкантов на сцену мира начался с 20-летним отрывом: в 89-м капелла выступила в Японии. Ныне и капелла, и камерный оркестр, и лучшие солисты-исполнители обрели известность во многих странах. И этот факт можно считать одним из важнейших за последнее время. Крайне важно, что и к нам, на Камчатку, стали приезжать видные иностранные мастера. Два года назад самый популярный наш фестиваль - «Камчатская музыкальная весна» получил статус международного. Эти зримые, почти невероятные для дня сегодняшнего успехи на фоне общего падения внимания государства к культуре - явление чисто камчатское. И оно, безусловно, найдет достойное отражение в моей книге.

- Последний вопрос - о будущем. Есть, наверное, и планы, и мечты?

- Планы мало отличаются от того, чем я занимался всегда. Прежде всего, я - пианист. И расстаться с инструментом, со сценой вряд ли смогу. Но, с другой стороны, я понимаю: чтобы осуществить все намеренное, необходимо коренным образом перестроить свою жизнь. И возраст уже, кажется, иной. Да и планы, в общем-то, посерьезнее всего того, что сделано. Уже сейчас я веду подготовку к обширной и сложной работе - «Культура Камчатки. XX век». Вероятно, это будет двухтомник. И, как Вы понимаете, в нем должны найти отражение все направления культуры и искусства, получившие развитие на камчатской земле. Художники и танцоры, актеры и поэты, писатели и музыканты, специалисты библиотечного дела и мастера телевизионного экрана, лауреаты самодеятельной сцены и лучшие представители национальных культур - в общем, хотелось бы оставить в памяти людей все лучшее, что создано талантом камчатцев в уходящем столетии. Есть и другие замыслы, говорить о которых еще, вероятно, не подошло время. Но, повторюсь, намеченное можно и не осуществлять, если я, как и многие мои коллеги, буду вынужден львиную часть сил тратить на добывание хлеба насущного. Вот в этом, наверное, и главная моя мечта: чтобы Россия, Камчатка, где живем, захотели помочь людям реализовывать свои возможности.

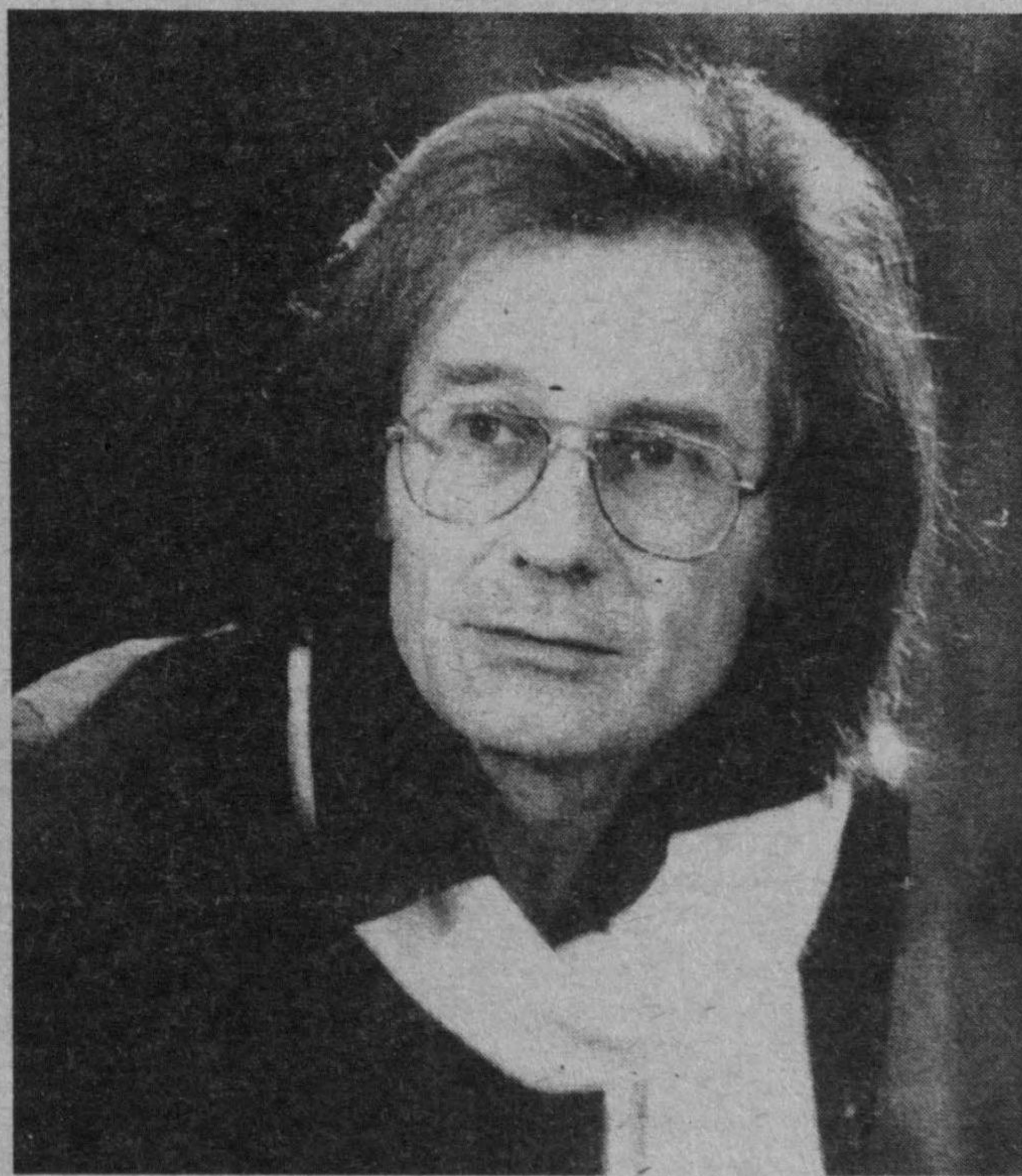
МУЗЫКАНТЫ КАМЧАТКИ

дному Северу, и всему миру опыт поиска и художественного осмысления духовных богатств, которые так любят скрываться под покровом веков.

Конечно, изданная в прошлом году книга «Мэнго» - не просто знак моей личной любви к камчатским танцорам. Мир, в котором мы живем, совершенен. Камчатка - не исключение. К сожалению, мысли и дела человека от совершенства очень далеки. Но огонь творческих сил, рожденный человеческим сердцем, способен приближать и нас к желанной гармонии. И потому любое художественное прозрение - еще один шаг к вершине, которую каждый из нас обязан покорить. Ну а прямой долг журналиста, писателя - усилить интерес к тем уникальным достижениям человеческого духа, свидетелем которых он стал... Закончив книгу о «Мэнго», я, безусловно, не могу считать свою задачу исполненной. «Мэнго» для меня - любовь на всю жизнь. И потому я продолжаю начатую почти тридцать лет назад дружбу. И потому стремлюсь быть непрерывно информированным о делах ансамбля.

Должен с Вами согласиться: с искусственным разделением Камчатки возникла некая обособленность северных территорий. Утрачена информационная связь с округом. И мало кто, к примеру, знает, что минувшим летом ансамбль «Мэнго» был участником 2-го Международного фольклорного фестиваля танца в Израиле, что дивный ительменский коллектив «Эльвель» из Коврана совершил поездку в Германию, что паланский балетмейстер Валерий Етнеут (создатель ансамбля «Взем») с группой своих артистов посетил Аляску. Иначе говоря, жизнь продолжается. И каждый новый день - еще одна из страничек будущего второго издания книги. Кстати, моей работой о «Мэнго» заинтересовались в Северной Европе, и потому не исключено появление рукописи на датском языке.

- Мир музыки, мир камчатских музыкантов Вам, вероятно, особенно близок. Но известно: чем лучше знаешь материал, тем порой бывает сложнее выбрать главное. На авторе ведь всегда лежит особая ответственность: быть честным и максимально объективным.

поэтах. Но я взялся за эту работу, руководствуясь весьма конкретными и обязательными для меня задачами. Во-первых, вторая половина XX века стала для Камчатки эпохой яркого и весьма динамичного развития музыкального творчества. В отличие от старенькой Европы, от центральных мест России, где история музыкальной культуры насчитывает века, Камчатка фактически на пустом месте (вспомним: первая музыкальная школа открылась в Петропавловске лишь в 1950 году!) совершила настоящий прорыв, добившись убедительных и важных достижений в сфере музыкального образования и исполнительства.

Второе обстоятельство, побудившее меня взяться за эту тему достаточно подробно, - не очень приятная способность людей быстро забывать собственную, даже весьма близкую по дистанции историю. Мало кто пойдет сегодня в библиотеку, чтобы подлистать подшивки старых газет, освежить в памяти или узнать события, которым мы во многом обязаны сегодня. То есть, рассказывая о деятельности наших лучших музыкантов, стремясь найти общие закономерности художественного развития Камчатки, я, по сути, пытаюсь оказать посильное воздействие на общественное сознание. Ибо сегодня, в период странных перемен, истинные ценности, духовное богатство, которыми всегда гордилась Россия, которыми восторгался мир, оказались где-то на самых унизительных задворках.

Ну а третий предлог для создания книги - сами музыканты. Очень известные и рядовые. Одаренные на-

в том числе - на международных конкурсах и фестивалях. Отдельные очерки посвящены музыкантам, авторитет которых в творческой среде был и есть бесспорно. Среди них (кроме названных выше) - Владимир Хвостин, Вячеслав Быстринин, Валерий Тумило, Валентина Семенова, Лев Зиневич, Гарри Нелипович, Евгений Лонгинов, Наталья Бугаева, Эльвира Стремовская, Владимир Полотов, Валерий Банников, Алла Бахметьева, Андрей Шкуратов, Николай Красильников, Георгий Поротов и многие другие. Намечены главы о деятельности детских музыкальных школ, самодеятельных коллективов, о развитии филармонического движения. В общем, мы заглянем в удивительный и непростой мир музыки и попытаемся проследить, как творческие усилия музыкантов, обаяние их таланта и личности, их огромный и зачастую, увы, бескорыстный труд влияют на общие процессы художественного развития Камчатки, а следовательно, и на духовное состояние наших земляков.

- Вы как-то странно выразились: «бескорыстный, увы, труд». Это плохо, по-вашему, - бескорыстие?

- Да прекрасное слово! Но в нашей стране оно превратилось в один из факторов бедствия для деятелей культуры. Булку хлеба никто в магазине бесплатно не даст. Но попросить музыкантов дать концерт и ничего не заплатить - у нас просто в традиции. Вроде бы и время рыночных отношений подошло, и мышление у людей уже далеко не «социалистическое», а в отношении к культуре почти ничего не меняется.

- Быть может, жива иллюзия, что артисты, музыканты - люди состоятельные. Ведь со сцены вы смотрите весьма эффектно...

- Со сцены не все видно. Да, мы элегантно, красиво. Но красива, в первую очередь, наша профессия. А если присмотреться повнимательней. Раскрою маленький секрет: фрак, в котором я появлялся практически на всех сценах Камчатки, с которым объехал многие страны мира, - шит 25 лет назад. Боюсь, он так и останется единственным фракком моей жизни...

- Все это сложно понять, но еще трудней объяснить. Как нам известно, лично Вы работаете

Беседу вел Артур ТЕЙЛОР.